

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА *СТРАХ* И СОЗДАНИЕ НЕГАТИВНОГО ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ФОНА В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ РАССКАЗА ЭДГАРА АЛЛАНА ПО «КОЛОДЕЦ И МАЯТНИК»

Ф.С. Трофимов

Тверской Государственный университет, Тверь

В данной статье на примере рассказа Эдгара Аллана По «Колодец и маятник» (“The Pit and the Pendulum”) рассматривается концепт СТРАХ. Автор рассматривает разнообразные лексические и стилистические единицы языка и их влияние на реципиента. В статье даётся описание лингвистики эмоций, а также обсуждается план эмоций и их важность в лингвистике. Даётся описание своеобразия идиостиля Эдгара Аллана По. Даётся несколько трактовок понятия «эмоция» учёными, исследовавшими лингвистику эмоций.

Ключевые слова: страх; Эдгар Аллан По; лингвистика эмоций; эмотивная лексика; эмоция.

Вопрос об отражении эмоций в языке с давних пор интересовал лингвистов. Данная тематика считалась экзотической и сложной для описания. Этот аспект в лингвистике стали активно изучать лишь во второй половине XX века. Сегодня решение вопроса об отражении эмоций в языке является приоритетной задачей для лингвистов. Помимо основных языковых функций: передачи и получения информации и номинации элементов мира, язык – одно из средств выражения эмоций, значит, он может выражать эмоциональный настрой во время общения. Суждение о том, что всё в человеке подвижно посредством эмоций, привело к тому, что лингвисты начали выделять эмотивную функцию в языке.

Эмотиология (лингвистика эмоций) – междисциплинарная наука изучающая место эмоций в тексте, виды их воспроизведения и вербализацию.

Основными задачами лингвистики эмоций является выявление эмоционально значимых компонентов текста и их маркеров, а также те средства, с помощью которых в тексте достигается эмоциональное воздействие на реципиента.

Понятие эмоция не имеет точного определения, но в зависимости от источника, к которому мы обращаемся, можно определить аспекты, составляющие её. Ниже предоставлены несколько трактовок термина «эмоция».

В.И. Шаховский определяет эмоции как отражённую форму действительности, которая сама же и является объектом отражения языка [6].

С.Л. Рубинштейн характеризует эмоции как одну из форм отражения субъективной действительности, а так же как отношение человека к себе и окружающему миру [5].

Одной из фундаментальных эмоций человечества по К. Изарду, американскому психологу и специалисту по проблемам человеческих эмоций, является страх. По мнению ученого, страх можно определить, как «отрицательное эмоциональное состояние, проявляющееся при получении

субъектом информации о возможной угрозе его жизненному благополучию, о реальной или воображаемой опасности» [4: 464].

У. Джеймс в своей работе характеризует эмоцию страха как одну из наиболее «грубых», поскольку она может быть явно видимой. «Эмоция есть стремление чувствовать. В романах мы можем увидеть описание различных эмоций, созданных для того, чтобы читатель мог прочувствовать их на себе. В романах мы знакомимся с объектами и обстоятельствами, вызывающими эмоции, а потому всякая тонкая черта самонаблюдения, украшающая ту или другую страницу романа, немедленно находит в нас отголосок чувства» [2: 52–65].

Концепт шире языкового значения, большинство учёных сходятся во мнении, что основой формирования концепта является чувственный образ, а значение слова представляет собой набор семантических компонентов. Концепт рассматривается как единица концептосферы (мыслительной области, состоящей из концептов), а значение является единицей семантического пространства языка (той части концептосферы, которая получила реализацию посредством знаков), семантической системы.

Концепт страха, по утверждению А. Вежбицкой, является одним из четырёх основополагающих. Страх является значимым компонентом культуры общества. Страх принято рассматривать как психическое состояние, возникающее на основе инстинкта самосохранения, как реакцию на опасность. Обычно страх сопровождается различными двигательными проявлениями и изменением в работе внутренних органов, а также утратой волевого контроля и буйным выражением эмоционального переживания [1].

Как правило, реализацию концепта *СТРАХ* можно проследить в таком литературном жанре как «хоррор».

Творчество Эдгара Аллана По основано на раскрытии человеческих страхов. Персонажи его рассказов вынуждены столкнуться с непреодолимой силой, которая предвещает смерть. Эдгар Аллан По является одним из основателей научно-фантастического жанра. Своеобразие творчества Эдгара Аллана По строилось на следующих основаниях:

1) «исключительной действительности» событий: автор ставил своего героя в исключительную внешнюю или психологическую ситуацию, и с поражающей пронизательностью рассказывал о состоянии души этого человека [3];

2) особом стиле автора, который строился на использовании различных фобий, которым был подвержен сам По: в нём присутствовал страх быть похороненным заживо, что и было описано в рассказе «Колодец и маятник».

В данной статье исследование концепта *СТРАХ* проводится на материале рассказа Эдгара Аллана По «Колодец и маятник» (“The Pit and the Pendulum”). Это произведение повествует о коротком промежутке времени, проведённом протагонистом в плену у инквизиции. Захватывающая атмосфера произведения и предсмертная агония главного героя переданы настолько живо, что читатель, невольно почувствовав себя в теле узника, содрогнётся всем своим естеством.

Материалом исследования послужили текст оригинала “The Pit and the Pendulum”, вышедший в 1843 году, и перевод Симона Маркиша «Колодец и маятник», вышедший в 1967 году. В данной работе были рассмотрены лексические единицы, которые тем или иным образом репрезентируют концепт СТРАХ.

Следующие лексические единицы показывают читателю ужасное, как в физическом, так и эмоциональном плане состояние протагониста: *sick unto death* – смертельно устал; *I shuddered* – я содрогался; *horror at my heart* – ужас моего сердца; *a tingling sensation pervading my frame* – дрожь пронизывает все мое существо; *shuddering terror* – ужас, потрясший меня с головы до пят. Отчаянное положение протагониста демонстрируют и слова маркеры, имеющие негативную коннотацию: *gasped for breathe* – судорожно; *my spirit refuse to comprehend* – дух, словно помутившись; *shuddering reason* – содрогаящийся рассудок; *shuddering* – трясась; *doubt* – растерянность и сомнения; *seared and writhing body* – истерзанное тело и другие. Данные языковые единицы позволяют читателю ощутить ужасное состояние главного героя. Он устал и измучен. Страдает не только его тело, но и ум. Переводчик, Симон Маркиш наглядно передаёт всю остроту ситуации.

В переводе можно увидеть различные лексические единицы, которые отображают концепт СТРАХ. Симоном Маркишем были использованы: слово *ужас* и его производные (*ужасающая, ужасное и ужасающе*); слово *страх* и его производные (*страшный, страшась и страшилища*), также были использованы слова: *жуткий, трепет*.

Странные звуки сопровождают героя и дополняют картину: *a discordant hum* – нестройный гул, *a loud blast* – громкий рёв, *a harsh grating* – скрепящий удар.

Цветовая гамма также играет важную роль при создании негативного эмоционального фона. В рассказе встречаются всего несколько цветов, среди них белый и чёрный. “They appeared to me *white – whiter than the sheet*” – губы судей, которые «белее листа» (в переводе С. Маркиша) можно сравнить с губами покойника, что придаёт их шевелению ноты мистицизма.

Наш протагонист оказывается не просто на суде инквизиции, нет, из-за животного страха смерти его воображение рисует мертвецов, восставших из могил.

В ходе повествования, наш герой попадает в темницу, где практически нет света. Цвета приобретают более глубокие и пугающие тона: *blackness of eternal night* – чернота вечной ночи; *The intensity of the darkness* – густота мрака. Лишь единожды читатель может лицезреть ещё один неестественный цвет: *Vu a wild sulphurous lustre* – При фантастическом, зеленовато-желтом освещении. Однако данный цвет никак не обнадеживает, наоборот, он представляет собой цвет разложения и смерти.

Персонаж погружён в полную, непроглядную темноту. Она обволакивает его и поражает его воображение. Ему даже кажется, что эта тьма душит его: *I*

struggled for breath. The intensity of the darkness seemed to oppress and stifle me. – Я задыхался: густота мрака словно придавила меня и старалась удушить; *suffocating odour* – удушающий запах, *I panted* – я задыхался, *I was half stifled* – я уже задыхался, *I gasped* – я задыхался.

Для проявления негативного эмоционального фона в произведении жанра «хоррор», автор прибегает к художественным средствам выразительности. Среди них можно выделить следующие стилистические приёмы (или средства выразительности).

Эпитет: *sick unto death* – смертельно устал; *terrible an exaggeration* – ужасающей, чудовищной отчетливостью; *sad visions* – печальные образы; *A fearful idea* – страшная мысль; *The agony of suspense* – мука неизвестности; *horror more than mortal* – смертельного ужаса.

Олицетворение: *decrees were issuing* – слова продолжали стекать; *every fibre in my frame thrill* – каждый нерв в моем теле затрепетал; *These shadows of memory tell, indistinctly* – Эти тени памяти сбивчиво повествуют; *and then all is madness* – и наконец все захлестывает безумие; *The intensity of the darkness seemed to oppress and stifle me* – густота мрака словно придавила меня и старалась удушить.

Сравнение: *there stole into my fancy, like a rich musical note* – словно певучая музыкальная фраза, в душу прокралась мысль; *edge evidently as keen as that of a razor* – лезвие казалось острым, как бритва.

Метафора: *the gossamer web of some dream* – паутина сновидения.

Перифраз: *Ultima Thule* – последний предел (образ АДА)

Ирония: *milder destruction* – милосердная смерть; *Free! – and in the grasp of the Inquisition* – Свободен – и в когтях у инквизиции.

Добавление: *demons* – демоны инквизиции.

Анафора: *Inch by inch – line by line;*

Down – steadily down it crept; Down – certainly, relentlessly down; Down–still unceasingly – still inevitably down;

– Oh! for a voice to speak! – oh! horror! – oh! any horror but this.

There was a discordant hum – There was a loud blast – There was a harsh grating. Автор использовал анафору при создании негативного эмоционального фона. При помощи анафоры автор описывает наиболее тяжёлые эмоциональные моменты в истории протагониста: истерика и ожидание нескорой смерти.

Таким образом, можно считать, что концепт СТРАХ был достаточно полно вербализован как в оригинале, так и в переводе. Эдгар Аллан По создал поражающий воображение текст, который держит читателя в напряжении до самого конца. Симон Макиш, в свою очередь, смог передать ужасное состояние угнетённого и испуганного узника при помощи различных лексем и тропов.

В данном исследовании были рассмотрены основные черты идиостиля Эдгара Аллана По. Была предпринята попытка обозначить проблематику лингвистики эмоций, а также автор попытался рассмотреть, за счёт каких

средств репрезентирован концепт *СТРАХ* и создан негативный эмоциональный фон в оригинале и переводе произведения «Колодец и маятник».

Список литературы

1. Вежицкая. А. Язык. Культура. Познание: [пер. с англ.] / А. Вежицкая. М.: Рус. Словари, 1996. 411 с.
2. Джеймс У. Что такое эмоция? // Психология эмоций. Тексты. М.: Изд-во Московского университета, 1984. С. 52–65.
3. Достоевский Ф. М. Три рассказа Эдгара По // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений, т. 19. М., «Наука», 1979. 359 с.
4. Изард К. Э. Психология эмоций. Спб.: «Питер» 2000. 464 с.
5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М.: Учпедгиз, 1946. 766 с.
6. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. Монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
7. Эдгар Аллан По «Колодец и маятник» [Пер. С. Маркиша]. М.: Художественная литература, 1967. 22 с.
8. Edgar Allan Poe. The Pit and the Pendulum. The Gift: A Christmas and New Year's Present for, 1843. P. 133–151.

REPRESENTATION OF THE *FEAR* CONCEPT AND FORMATION OF NEGATIVE EMOTIONAL BACKGROUND IN THE ORIGINAL AND TRANSLATION OF THE STORY “THE PIT AND THE PENDULUM” BY EDGAR ALLAN POE

F.S. Trofimov

Tver State University, Tver

The article discusses the concept of *FEAR* on the example of Edgar Allan Poe's story “The Pit and the Pendulum”. The author considers a variety of lexical and stylistic units and their impact on the recipient. The article describes the linguistics of emotions, as well as the sphere of emotions and their importance in linguistics. A description of the peculiarity of the ideology of Edgar Allan Poe is given. Several interpretations of the concept of emotion by scientists who have studied the linguistics of emotions are given.

Keywords: fear; Edgar Allan Poe; linguistics of emotions; emotive lexicon; emotion.

Об авторе:

ТРОФИМОВ Фёдор Сергеевич, студент 2 курса магистратуры факультета ИЯиМК Тверского государственного университета; e-mail: fstrofimov@mail.ru.